

— А? — Чжан Синчжи не сразу понял, о чем речь, но, увидев, как его спутник осторожно перевел взгляд на царапины на его шее, осознал.

Хотя Чжан Синчжи и не был уверен, имел ли Ян Юань в виду только физические отношения или что-то большее, но, учитывая, что он «застукал» юношу на содержании, если бы он сейчас отрицал, это только добавило бы неловкости.

Действительно, только после утвердительного ответа Чжан Синчжи Ян Юань, сидевший на переднем сиденье, окончательно успокоился. Он опустил глаза на свои переплетенные пальцы и тихо проговорил:

— Учитель Чжун действительно красивый...

Чжан Синчжи, глядя на светофор, машинально ответил:

— Угу.

— И у него отличная харизма.

До зеленого света оставалось десять секунд, Чжан Синчжи:

— Угу.

— Учитель Чжан, наверное, тоже любит учителя Чжуна?

Восемь секунд, Чжан Синчжи:

— Угу.

Шесть секунд, Чжан Синчжи:

— ...Угу?

Только тут он понял, что ответил. Но, повернувшись, он встретился с искренним и чистым взглядом Ян Юаня.

Три секунды, две, одна...

Чжан Синчжи молча опустил ручной тормоз и снова посмотрел вперед, не ответив. Но Ян Юань, увидев его слегка покрасневшие уши, понял все.

Как будто обнаружив какую-то важную тайну, Ян Юань тут же засмеялся:

— Учитель Чжан, вы смутились? Если рассказать другим, никто не поверит, ха-ха-ха.

Чжан Синчжи слегка сжал губы и сменил тему:

— Вы не мой студент, но знаете меня?

— Конечно! — засмеялся Ян Юань. — Учитель Чжан, вы действительно очень красивый! Каждый раз, когда вы ведете занятия, приходит много людей. Я тоже однажды пришел из любопытства, и мне было так стыдно, что я парень...

Только тут глаза Ян Юаня, обычно застенчивые, наконец загорелись. Его звонкий голос мягко

звучал в салоне, искренне рассказывая Чжан Синчжи, что, хотя он знал, что господин Лян может в любой момент бросить его, он искренне любил этого мужчину. В этот момент он был похож на ребенка, делящегося секретом.

— Почему? — спросил Чжан Синчжи спокойно, без тени презрения.

Длинные ресницы Ян Юаня дрогнули:

— На самом деле, господин Лян не хотел вас обидеть. Если вы расстроились, я могу извиниться за него.

Мужчины, вероятно, судят о машинах так же, как женщины о сумках, а тут еще и намек на то, что молодые университетские преподаватели обычно не могут позволить себе жилье и вынуждены жить в общежитии. Все это вместе взятое, даже неопытный Ян Юань понял.

Но Чжан Синчжи лишь спросил:

— Почему ты должен извиняться за него?

— Просто не хочу, чтобы вы его ненавидели. Возможно, он просто... не рад, что вы слишком близки с учителем Чжуном... — голос Ян Юаня снова понизился, но, в отличие от предыдущего раза, теперь, несмотря на горечь, в его глазах было больше сладости.

Когда юноша опускал глаза, в них все равно сверкал свет, и первый же звук его голоса выдавал его восхищение:

— На самом деле, господин Лян очень хороший. Как и с учителем Чжуном, он добр, вежлив и обаятелен со всеми, кто рядом с ним... И со мной он тоже хорош...

И Чжан Синчжи молча слушал, как он долго рассказывал о том, как хорошо господин Лян к нему относится. Он хотел сказать, что все это было лишь пока мужчине это было интересно, но, слушая дальше, понял, что юноша и сам это осознавал.

«Но оставаться рядом с господином Ляном очень сложно. Все эти годы рядом с ним был только учитель Чжун».

Это были слова, которые господин Лян сказал ему сегодня днем, после того как Чжун И ушел, поглаживая его по щеке.

«Наш Юань должен постараться. Такой милый ребенок, и я даже не знаю, когда мне надоест, ведь все эти годы рядом со мной оставался только Чжун И».

Чжан Синчжи нахмурился:

— Они оба...

— Завидно, правда? — Ян Юань мягко улыбнулся. — Господин Лян сказал, что учителю Чжуну сейчас тридцать три, но они знакомы уже десять лет. Тогда учитель Чжун только закончил учебу и был обычным сотрудником небольшой компании, работавшей над проектами «Либо».

Чжан Синчжи был ошеломлен. Даже если он мало знал о киноиндустрии, он точно слышал о кинокомпании «Либо».

— Лян Сыли из «Либо»?

— Да, — улыбнулся Ян Юань. — Раньше господин Лян был третьим сыном в «Либо», а теперь он владелец компании.

Чжан Синчжи:

— Так они познакомились, работая над проектом?

Ян Юань кивнул:

— Обычно «Либо» не тратит время на такие мелкие проекты, но тогда все крупные проекты забрали старшие братья господина Ляна, и старый господин Лян, чтобы отвлечь его, просто дал ему что-то мелкое. Но! Учитель Чжан, вы точно смотрели этот фильм!

Чжан Синчжи взглянул на юношу, чье лицо вдруг залилось румянцем от возбуждения:

— Фильм?

— Да! — говоря об этом, Ян Юань непроизвольно выпрямился и четко произнес:

— «Логика эстетики»!

Чжан Синчжи замер.

Ян Юань был доволен его реакцией:

— Правда, впечатляет?

Чжан Синчжи смущенно ответил:

— Угу...

Он хорошо помнил, что в год выхода «Логика эстетики» ему было восемнадцать, он учился в старшей школе, а Чжун И... было всего двадцать три...

Закончив хвастаться, Ян Юань снова опустил глаза и горько усмехнулся:

— Все это господин Лян рассказывал мне как сплетни, чтобы развлечь меня, но я сам нашел на форумах, что в ночь после завершения съемок учитель Чжун был вызван в комнату господина Ляна из-за своей красоты. На следующий день они вышли вместе, и господин Лян сразу же сказал боссу Чжуна, что хочет переманить его. В общем, в индустрии говорят, что весь последующий успех учителя Чжуна — это заслуга господина Ляна.

Последняя фраза была сказана очень дипломатично, но Чжан Синчжи понял, что это было равносильно прямому утверждению, что Чжун И добился успеха, спя с нужными людьми.

Но на самом деле, в этот момент господин Лян, о котором Ян Юань говорил с таким восхищением, стоял у двери спальни того самого человека, которого он якобы «поднял», умоляя и цепляясь за дверную щель:

— Уже прошли весь день и вечер, дорогой, ты все еще злишься...

Чжун И тут же сунул пиджак, который был на нем, в руки Лян Сыли и решительно вытолкнул его за дверь:

— Я устал, поговорим завтра.

— Не надо! — в мгновение ока Лян Сыли просунул половину своего тела в дверную щель и продолжил:

— Я приготовлю тебе кофе, ты же любишь мой кофе!

Один стоял в дверях, другой — в щели, и они замерли в противостоянии. Но Чжун И явно устал бороться и, резко отпустив, позволил Лян Сыли ввалиться внутрь, отойдя в сторону и холодно сказав:

— Какое кофе посреди ночи? Я и так плохо сплю.

— Ну и не спи, займемся чем-нибудь другим, — Лян Сыли, сказав это, первым делом поправил свою одежду и с улыбкой предложил:

— Или не кофе, а немного сладкого вина?

Чжун И просто схватился за виски от его наглости:

— ...Ты что, вырядился для кого-то, господин Лян?

— Всегда надо быть начеку, чтобы наш учитель Чжун наслаждался видом, иначе, если меня выгонят, что я буду делать один, — Лян Сыли беззаботно ответил.

Чжун И плюхнулся на кровать, думая про себя: «Боишься? Если бы боялся, не стал бы просить меня участвовать в этом шоу талантов», и раздраженно сказал:

— У тебя три минуты, говори по делу.

Но как только Лян Сыли произнес «Юань», Чжун И повернулся к нему спиной и холодно бросил:

— Продолжай.

И Лян Сыли подробно рассказал о своих планах и ожиданиях относительно шоу и Ян Юаня. Ровно через три минуты, глядя на часы, он закончил:

— Это шоу я купил для Юаня. Остальные компании могут делать что хотят, рейтинги не важны. Я хочу, чтобы Юань стал знаменитым.

Чжун И, закрыв глаза, ответил всего три слова:

— Он не подходит.

Но Лян Сыли засмеялся:

— Я знаю, что он не подходит. Он мягкий, наивный, и внешность у него не идеальная. Но я знаю, что ты сможешь сделать его подходящим.

Чжун И помолчал, затем настаивал:

— Просто поиграй и хватит, господин Лян, не разрушай его жизнь. Этот мир ему не подходит.

Лян Сыли:

— А ты откуда знаешь, что он сам думает?

<http://bllate.org/book/16822/1546556>